

— Ой, Ся Фу?

Ся Фу, прижимая к себе целую стопку увесистых контейнеров с обедом, пробиралась по коридору, когда её окликнул зоркий коллега:

— Ты чего сегодня столько еды набрала? Для кого это?

— А-ха-ха... ну, это...

Ся Фу натянуто рассмеялась, лихорадочно пытаюсь придумать хоть сколько-нибудь правдоподобное оправдание. Коллега, не заметив бури, бушевавшей у неё в голове, тут же сам нашел ответ:

— Слышал, у тебя там живет какая-то крупная собака. Это для питомца обед, да?

Улыбка Ся Фу едва не треснула, но она выдавила:

— Угу, именно.

— Я так и думал! Только смотри, собакам нельзя постоянно есть человеческую еду. В следующий раз я принесу тебе собачий корм, у меня знакомая держит зоомагазин, возьму со скидкой.

Ся Фу испугалась, что если разговор затянется, она от стыда провалится сквозь землю. Пробормотав слова благодарности, она поспешила прочь. По пути её пытались перехватить другие коллеги, но Ся Фу старалась избегать встреч, и все, что они видели — это мелькнувший мимо перепуганный темно-коричневый вихрь.

Вернувшись в комнату, Ся Фу поставила контейнеры на пол и вытерла выступивший на лбу пот. Юный альфа, судя по всему, почувствовал движение: его зеленые глаза медленно скользнули в сторону, и спокойный взгляд зафиксировал маленькую фигурку гостыи.

Хайдевин замер в той же позе, в какой она его оставила: прислонившись к стене. Рубашку, которая еще вчера была в крови и лохмотьях, Ся Фу успела постирать и подшить. Теперь воротник плотно облегал шею, черные пряди волос спадали на уши, открывая вид на тонкую бледную кожу. Похоже, парень витал в облаках, но, заслышав шум, пришел в себя, и его рассеянный взор начал обретать ясность.

— Фух, наконец-то я дома.

Ся Фу немного передохнула, затем, обессилев, подхватила контейнеры и направилась к Хайдевину. Смущенно опустив голову, она улыбнулась ему:

— Давай обедать!

Несмотря на тяжелые раны, выдающиеся физические данные альфы позволили Хайдевину прийти в себя еще на рассвете. Проснувшись, он ничего не предпринимал, просто тихо сидел на своем месте. Когда Ся Фу только проснулась и, еще не до конца осознавая реальность, столкнулась взглядом с парой невозмутимых зеленых глаз, она едва не перестала дышать от неожиданности.

Кстати говоря... Ся Фу заколебалась. Усевшись рядом с Хайдевином, она начала открывать контейнеры и украдкой взглянула на него. Подумала: «Он такой молчаливый. Может, у него просто характер такой — нелюдимый?»

Аппетит у парней-альф обычно хороший. Прикидывая порции, Ся Фу учла, что Хайдевину нужно восстанавливаться, поэтому взяла еды на троих, не поскупившись ни на мясо, ни на овощи.

— Ты ешь лук и помидоры? — спросила она, глядя то на еду, то на Хайдевина, просто чтобы заполнить тишину.

Хайдевин помолчал, словно обдумывая вопрос, а спустя мгновение кивнул и ответил одним словом:

— ...Хорошо.

Ся Фу: ?

Она моргнула и на всякий случай переспросила:

— Эм, я спрашивала, можно ли тебе эти овощи. Ты хочешь сказать, что ешь их?

Хайдевин снова сделал паузу, как будто её вопрос был настолько серьезным, что требовал глубоких размышлений:

— Да, можно.

Сказав это, он опустил взгляд на контейнеры. Сделав вид, что просто изучает содержимое, он внезапно замер, уставившись на что-то конкретное.

«Ага, взгляд прилип к ребрышкам!»

Ся Фу, наблюдая за действиями собаки... нет, Хайдевина, почувствовала прилив нежности. Поняв его немой призыв, она заботливо подложила ему побольше мяса. Парень выглядел худым, но оказался на редкость прожорливым: в итоге, помимо трех порций риса, почти всё мясо перекочевало в его желудок.

Медленно прикончив порцию, Хайдевин опустил глаза и задумался, а затем неожиданно поднял взгляд на Ся Фу. Встретившись с ней глазами, он на мгновение замялся, а потом, не говоря ни слова, опустил голову и доел даже те овощи, которые до этого отложил в сторону.

Ся Фу: ...Ого, я ведь даже ничего не просила.

«Удивительно послушная собака... то есть, сосед по комнате», — подумала она.

Хайдевин говорил мало. После обеда Ся Фу пыталась завязать беседу — он честно отвечал, но разговор каждый раз затухал через пару фраз. В этой тихой, но не сказать чтобы неловкой обстановке, Ся Фу начала постепенно понимать особенности Хайдевина.

Этот человек был на редкость толстокожим.

Не в плане бесчувственности к людским горестям, а в том, что его реакции на окружающий мир были замедленными. Инстинкты всегда опережали сознание. Например, когда Ся Фу обращалась к нему, он сначала поворачивался и какое-то время смотрел на нее, и только спустя несколько секунд на его красивом, холодном лице проступало выражение, соответствующее контексту. А потом, выждав еще немного, он отвечал.

Из-за этого казалось, что он всегда опаздывает на полшага. Иногда Ся Фу уже готовилась сменить тему, решив, что он не ответит, как вдруг Хайдевин подавал голос, едва успевая дать ответ на предыдущий вопрос.

«Подожди-ка, так это же...»

Ся Фу была знакома с такими симптомами. Она обеспокоенно спросила, не чувствует ли он себя плохо. Хайдевин промолчал, а потом ответил, что всё в порядке, но её это не успокоило, а лишь усилило тревогу.

«Вдруг это какая-то болезнь?»

Это напомнило ей бабушку с Голубой Звезды: из-за старости память начала подводить, речь замедлилась, реакции притупились. Но с памятью у Хайдевина всё было в порядке: он четко ответил, как оказался здесь, задавал вопросы о самой Ся Фу.

Они обменялись именами. Весь день на работе Ся Фу думала о нем. После смены она не пошла в таверну — на эти дни она взяла отгулы. До встречи с Хайдевином она искренне полагала, что берет к себе собаку, и боялась, что животное испытает стресс при переезде, поэтому планировала посидеть с ним дома.

Ся Фу: ...У-у!

«Да ладно, раз уж взяла...» — вздохнула она, вспоминая о настоящей собаке, которую так и не завела, и утешила себя.

Что теперь поделать? Остается только проводить с ним побольше времени. Вдруг от частых разговоров его реакции станут быстрее? Это же будет к лучшему! К тому же, это немного облегчит её совесть из-за того, что приходится «обижать» его по приказу Отто.

Вечером, освободившись от дел, Ся Фу вернулась в комнату. Тщательно заперев дверь, она подошла к кровати и некоторое время обменивалась взглядами с Хайдевином, который сидел на ковре.

— Давай что-нибудь сделаем, — предложила она. — Всё равно я решила, что пока Отто не звонит, я буду отлынивать от дел, а ты — лечиться. Посмотрим кино? Недавно вышло одно...

Она радостно достала терминал, открыла экран и под спокойным взглядом Хайдевина увидела, как на дисплее всплыло имя звонящего. Ся Фу с досадой нажала кнопку сброса и убрала терминал в карман.

Что за черт! Почему Отто звонит именно сейчас? Неужели он собирается каждый день проверять, как она... эм... обижает Хайдевина? Неужели этому избалованному аристократу больше заняться нечем?

Под тихим и безмятежным взглядом Хайдевина Ся Фу просто не могла позволить себе разговаривать с Отто, тем более что только что пригласила парня смотреть кино. «Время еще есть, перезвоню позже», — решила она.

Она заколебалась, отвела взгляд от Хайдевина и увидела на тумбочке несколько любовных романов, которые купила на днях и не успела дочитать. Кино уже не хотелось: Отто мог позвонить в любой момент, а это испортило бы всё настроение.

— Ладно, — она сердито подбоченилась. — Не хотите кино — не надо! Я сама расскажу тебе историю!

Спустя два часа Ся Фу, вся в слезах, сжимала в руках любовный роман. Она всхлипывала так, что едва могла говорить, но упорно продолжала пересказывать сюжет Хайдевину.

— У-у-у... И вот, когда правда вскрылась, настоящую дочь, которую все считали «белым лунным светом», забрали домой... У-у...

— Герцог понял, что ошибся и обидел своего спасителя, и выгнал бедняжку... ик... у-у-у... из Империи!

Хайдевин: «...»

Комнату наполняли девичьи рыдания и обрывочные фразы. Альфа с черными волосами и зелеными глазами, чье лицо было прекрасным, словно у сирены, наклонил голову, прислушиваясь. Он выглядел спокойным, но в глазах появилось недоумение. Он даже слегка нахмурился, пытаясь из бессвязных речей Ся Фу сложить воедино суть истории, из-за которой она так убивалась.

Как он ни старался, запомнить удалось лишь то, что кто-то кому-то дал пощечину, кто-то

вырезал почку, омеги постоянно грызлись из-за главного героя-альфы, а герцог то и дело повторял странную фразу: «Омега, ты хоть понимаешь, с кем играешь в опасные игры?..»

Хайдевин, у которого не было никакого опыта общения с противоположным полом, помедлил. Он украдкой взглянул на Ся Фу, которая всё еще рыдала над финалом, и не знал, стоит ли озвучивать свои сомнения.

«Может, сначала стоит её успокоить?» — медленно подумал Хайдевин. Терминал девушки звонил уже трижды; судя по вчерашнему, это наверняка принц Отто, и если она не ответит, её могут наказать за непочтительность.

— На этом история заканчивается.

Ему совсем не хотелось, чтобы это живое и искреннее создание оказалось в такой печальной ситуации, поэтому парень перевел взгляд вдаль, неуклюже пытаясь помочь ей отвлечься. — Тот «белый свет» остался с герцогом, это... вполне хороший финал.

— У-у-у, но это же совсем не счастливый конец! Сердце, почки, легкие и печень вырезали и силой отдали другой! Хотя герцог и извинился, как она может забыть такое?! — Ся Фу сжала в кулаках одеяло и продолжила реветь.

Хайдевин: ...

Когда Ся Фу плакала и рассказывала, он слышал всё урывками и не уловил сути. Оказывается, история была такой?

Почему... почему этот персонаж остался жив после того, как у него вынули все внутренние органы?

И почему, почему эта омега в итоге помирилась с герцогом? Она что, не могла его убить? Находясь с ним в такой близости, это было бы проще простого.

Парень погрузился в раздумья, его взгляд стал отстраненным, а прекрасное лицо приобрело выражение мудрости, достойной философа.

— Перестань плакать.

Хайдевин подумал минуту, решив не насиловать свой медлительный разум логикой этого рассказа, и после долгих колебаний неуклюже добавил:

— В реальности такого не бывает.

— Эх, я знаю, — Ся Фу вытерла слезы, шмыгнула носом, слезла с кровати, надела тапочки и прихватила терминал. — Просто кажется, что в жизни тоже полно такого. Столько всего отдаешь ради любви, а тебя ранят самые близкие люди.

— Такого не бывает, — низким голосом ответил Хайдевин, опустив глаза. Его спокойная уверенность заставила Ся Фу украдкой взглянуть на него.

«Ой? — подумала она. — Это он меня так утешает?»

— ...Никто не может выжить, если у него вырезали сердце, почки, легкие и печень.

Потратив несколько секунд на подбор слов, Хайдевин посмотрел на неё со спокойным выражением лица и, анализируя ситуацию с позиции человека, который много лет провел в уличных драках, медленно произнес:

— Так что в реальности этот «белый свет» умер бы еще в первой главе, и истории бы не было.

«Вот черт, это было вовсе не утешение!»

<http://bllate.org/book/21001/2135281>